

Анатолий Байбородов: «К пиле «Дружба» МЫ ТОЧНО НЕ ВЕРНЕМСЯ»

Около трети налоговых отчислений в республиканскую казну поступает от лесной отрасли. Какие проблемы сегодня волнуют ее представителей, «Региону» рассказал генеральный директор Союза лесопромышленников Республики Коми Анатолий Байбородов.

– Анатолий Геннадьевич, когда возник Союз лесопромышленников и с какой целью?

– Коми Союз лесопромышленников начал свою историю в 1998 году, в непростой период, когда леспромысловые еще были государственными, но система уже ломалась, приходилось выживать. И такие трудные времена всегда подвигают компании к объединению: вместе решать проблемы легче.

Инициатором объединения стал Сыктывкарский ЛПК, где я работал с 1996 года. Комбинату, как и всем в лесной отрасли, тогда приходилось непросто: своих лесных ресурсов у него в аренде не было. СЛПК покупал лес у заготовителей. В разгаре была приватизация, и комбинат начал приобретать леспромысловые, на балансе которых в то время еще были животноводческие хозяйства, социальные объекты, которые передавались муниципалитетам. Это был большой передел: менялась психология, отношения, ломался старый уклад, не хватало финансов. Но мы все это пережили. К 2003 году 11 леспромысловых вошли в состав СЛПК.

– Союз выполнил свою функцию по консолидации коллег по цеху. Как менялась его деятельность в двухтысячные годы?

– Еще несколько лет после объединения компаний Союз вел активную деятельность, консультируя предприятия. В 2007 году меня пригласили на работу в международную компанию, и до 2012 года я работал в Санкт-Петербурге. К тому времени Союз лесопромышленников стал

фото Полины Романовой

«дрейфовать», распадаться. Возник вопрос, что делать с ним. Мне предложили, учитывая мой опыт, возглавить его, и я согласился, полагая, что это ненадолго. Тем не менее пошел двенадцатый год, как я его возглавляю.

Сегодня основная наша функция – поддержка компаний, защита их интересов в различных структурах, в органах исполнительной власти вплоть до федеральных органов, взаимодействие с законодателями. Как мы это делаем? Посредством обращений, писем. Мы участвуем в общественных структурах, например, при министерстве природных ресурсов, в координационном совете при Главе Республики Коми. Всего мы участвуем в работе шести таких советов и структур. Таким образом, мы в курсе всего, что касается сегодня лесной сферы и являемся мостом между лесопромышленниками и властью, донося «наверх» свой взгляд на существующие проблемы. Кроме того, мы ведем переговоры и проводим деловые встречи с зарубежными представителями компаний Египта, Иордании, Китая, Японии, Индии с

целью привлечения инвестиций в наш регион.

– Несмотря на то, что Союз создавался при самом активном участии СЛПК, сегодня компания не входит в него. Нет в составе союза и таких крупных предприятий, как «Лузалес», Сыктывкарский ЛДК, «Промтех-инвест»... Почему?

– Объединение – дело добровольное. Мы открыты для всех, но и не уговариваем никого. В составе Союза сегодня 29 предприятий различной направленности, включая транспортников, биотоплевников. Но крупных игроков рынка среди них действительно нет. Если за рубежом ситуация немного другая – там крупные компании, твердо стоящие на ногах, входят в такие объединения, – то у нас, напротив, крупные игроки чувствуют себя уверенными и самостоятельными и не хотят делиться своим производственным опытом.

– А бывало, что крупные компании «обижали» более мелких коллег?

– Да и до сих пор такое случается, и не только «малышей» обижают, но и средние компании. С чем связаны

обиды? Мы зациклились на производстве доски и никуда дальше не хотим смотреть. Но при таком способе производства из леса используется, дай Бог, пятьдесят процентов. Остальное – балансовая древесина, дрова и прочие отходы. Балансовая древесина – это хвойные и лиственные леса, и единственный комбинат, который потребляет эту продукцию – СЛПК. Но у них самих сегодня более пяти миллионов кубометров расчетной лесосеки в аренде – им хватает, и они регулируют этот рынок, называя свою цену. Тем, кто расположен поближе к комбинату, это выгодно, а далекие уходят в минус: им легче оставить то, что не используется после рубки, на корню, либо просто сжечь, поскольку в лесу оставлять древесину нельзя.

– А еще какие проблемы есть у членов Союза?

– В 2022 году пришлось переориентировать рынок. Наши компании были завязаны на поставки в страны Евросоюза. Падение по 2022 году по экспорту пиломатериалов, когда на Россию обрушились санкции, составило двадцать процентов, по фанерному производству – тридцать. Упал и уровень лесозаготовок. Те проблемы, которые мы решаем с Министерством промышленности и торговли России, с Союзом лесопромышленников и лесозаготовителей России, с Рослесхозом касаются всех – и членов Союза, и

других компаниям. Мы, обладая всей информацией, помогаем им найти новых покупателей. Наша задача – информационно-консультативная.

– Удалось ли адаптироваться лесной промышленности Коми в нынешней сложной геополитической ситуации? Судя по некоторым цифрам, ее состояние вроде бы и внушает оптимизм.

– Что касается адаптации рынка, то он действительно восстанавливается. За одиннадцать месяцев 2023 года к уровню 2022 года показатели в лесной промышленности следующие: лесозаготовка – 102,5 процента, пиломатериалы – 95,7, фанера – 97,5; ДСП – 111, пеллеты – 67,8, бумага, картон – 97,9 процента. Несмотря на очень сложный 2022 год, ни одно предприятие не закрылось; напротив, поступает все больше запросов на аренду леса, и цена на аренду от минимальной цены, которую дает государство, возрастает раз в пять, а то и в шесть.

– Не секрет, что наши лесозаготовительные предприятия используют в основном импортную, европейскую технику. С введением санкций как они выходят из ситуации? Ведь техника изнашивается, требуются запчасти и так далее...

– Пока мы работаем на том, что есть, но период износа наступит

однозначно. При этом российская промышленность уже поставляют необходимую технику. В конце 2023 года мы принимали участие во все-русской видеоконференции, где обсуждали лесное машиностроение. Нарботки есть, и очень неплохие, просто необходима поддержка. Заводы в стране есть, наши предприятия возрождаются, развиваются. В Сибири, на Алтае с советских времен выпускается гусеничный трактор – мы называли его базу «танковой». Сегодня на этой базе сибиряки создают хорошие машины, ставят манипуляторы, современные кабины – процесс идет. Петрозаводск выпускает неплохую технику на совместном с Белоруссией предприятии. Да и западную технику умеем ремонтировать. Китай с его реинжинирингом поможет решить проблему. Так что к пиле «Дружба» мы точно не вернемся уже никогда.

– Вы говорите, в республике «зациклились на досках». А какие перспективы в переработке есть у Коми?

– В идеале надо перерабатывать весь лес. Пример нам тут дает скандинавский опыт, где перерабатывается все до пней, потом происходит вспашка, внесение удобрений и посев

фото из архива Союза лесопромышленников РК

Подпись ??????????????

Фото Андрея Кривошеина

Фото Андрея Кривошеина

Один из членов Союза лесопромышленников Коми – основанная в 2007 году компания «ПечораЭнергоРесурс» в Троицко-Печорском районе. В 2021 году компания успешно реализовала инвестиционный проект «Создание лесоперерабатывающего производства по инновационной глубокой переработке древесины». Общая сумма инвестиций в проект составила почти 2 миллиарда рублей.

Сегодня «ПечораЭнергоРесурс» – это современный лесоперерабатывающий завод. В его структуре биржа сырья, линия сортировки бревен, два цеха лесопиления, два сушильных тоннеля, сортировочные линии пиломатериалов, цеха по производству мебельного щита, эфирных масел и древесных топливных гранул, гараж и административно-бытовой корпус, котельная, пожарно-насосная станция, склады готовой продукции. «ПечораЭнергоРесурс» имеет свою дорожно-строительную службу, которая ремонтирует существующие дороги и мостовые переходы, строит новые. Компания создала 240 рабочих мест и является крупнейшим местным налогоплательщиком.

нужен в республике такой завод. «Промтех-инвест» сейчас начинает заниматься клееным брусом, и на этой базе подписано соглашение о реализации проекта по переселению жителей северных районов в поселок Первомайский. Но туда нужна и половая, и отделочная доска, плитусы, окна, двери, благоустройство. Вот такой комплект нужен под ключ, а у нас такого пока нет. Вся эта социальная инфраструктура должна инвестироваться государством. Ведь есть и программа сельской ипотеки, которая помогла бы покупателю это приобрести. Механизмы поддержки есть. Но желающих взяться за это – нет.

– **Важный вопрос отрасли – лесная сертификация. После ухода из России международной системы сертификации FSC ее место должна была занять отечественная система сертификации «Лесной эталон». У нас в Коми она работает?**

– «Лесной эталон» – российская структура, замена FSC, которая сохранила все требования и обязательства западного аналога. Цель – добросовестное лесопользование, которое включает в себя массу меро-

приятий. Вначале многим казалось, что теперь это не требуется, потому что китайские покупатели готовы были брать лес и без сертификатов. Но скоро ситуация изменилась: из нашей древесины заказчики делают продукцию и отправляют ее на внешний рынок, где сертификат уже необходим. Их партнеров интересует, где заготавливался лес, в каких условиях, с соблюдением каких критериев. Так что сам рынок диктует необходимость «Лесного эталона», хотя не все в Коми еще прошли сертификацию.

– **В феврале 2023 года в республике создан Лесной совет, который возглавляет глава региона Владимир Уйба. Вы входите в него? Каковы его задачи? Как вообще складываются отношения Союза лесопромышленников с органами власти республики?**

– Инициаторами создания Лесного совета был Союз лесопромышленников. Еще в 2021 году нашу инициативу поддержал тогдашний министр природных ресурсов. Мы разработали схему совета, которая предполагала участие в нем представителей каждого лесного района республики: тех, кто знает проблему и может о

Входящее в региональный Союз лесопромышленников ООО «Комилесбизнес» было создано в декабре 1998 года на заброшенной производственной базе Пузлинского лесопункта в Усть-Куломском районе благодаря усилиям местного жителя Александра Игнатова. Спустя несколько лет «Комилесбизнес» стал крупнейшим по объемам производства лесопильным предприятием в районе. В ООО «Комилесбизнес» работают около 200 человек, жители Усть-Куломского и Сосногорского районов. Среднегодовой объем лезозаготовки составляет 150 тысяч кубометров, объем производства пиломатериалов – более 20 тысяч кубометров в год.

Предприятие имеет в своем составе лесозаготовительное подразделение, лесопильное производство, дорожно-строительный участок, ремонтно-механические мастерские. Наибольший объем пиломатериалов отгружается на экспорт – в Иран, Азербайджан, Узбекистан, Южную Корею. Собственный железнодорожный тупик дает возможность одновременно подавать до 50 вагонов и ежемесячно отгружать до 300 вагонов продукции.

ней открыто рассказать. Но не все предложенные нами кандидатуры были одобрены, да и в необходимости такого совета в правительстве тогда засомневались. Мы вернулись к этому вопросу в прошлом году с нынешним министром природных ресурсов Екатериной Кисилевич. Совет призван решать возникающие проблемы отрасли, обеспечивать более тесную связь с региональной властью, выходить на российский уровень. Надеюсь, в скором времени из формальной плоскости работа

перейдет в практическую с помощью конструктивного диалога.

Правда, из нашего списка в состав Совета попали только девять компаний – треть из предложенных. Если увеличить их состав и сбалансировать его с чиновниками, входящими в Совет, эффективности будет больше.

**Беседовала
Полина РОМАНОВА**

